

— Это... двойная мутация молнии и огня...

Не только Хуан Цянь, но и сам Цзян Нянь был потрясён, увидев пламя и молнию одновременно. Он тут же замахал руками в сторону пышущего жаром Чэн Цзина:

— Брат Цзин, быстро в ванную! Способность не причинит вреда тебе, но может навредить окружающим! Раз у тебя есть огонь, в комнату нельзя! Быстро в ванную!

Чэн Цзин, у которого от жара уже плыло перед глазами, послушно бросился в указанном направлении. Цзян Нянь догнал его, включил душ, выбежал и закрыл дверь.

— Не волнуйся, — крикнул он, стоя снаружи. — Вода тушит огонь и проводит электричество, так что с твоей мутацией тебе ничего не будет. Брат Цзин, сохраняй спокойствие и ясность ума, иначе, если способность выйдет из-под контроля, от квартиры, а то и от всего здания, ничего не останется!

Атакующие способности обладали ужасающей разрушительной силой, особенно такие редкие, как двойная мутация. В прошлой жизни он хоть и не видел их в действии, но много о них слышал.

Обладатели мощных атакующих способностей ценились на вес золота, к их помощи прибегали даже официальные власти.

— Не волнуйтесь, я справлюсь, — донёсся из-за двери голос Чэн Цзина. — Но вы с Хуан Цянь отойдите от двери. А лучше спуститесь вниз...

Он сидел под струями воды, окутанный пламенем и молниями. Даже под душем он продолжал гореть. Он ожидал, что волосы сгорят дотла, но этого не произошло. Удивительно. Рассудок оставался ясным, и он был уверен, что сможет всё контролировать, но боялся непредвиденных случайностей.

— Нет, я буду ждать тебя здесь, у двери, — твёрдо ответил Цзян Нянь, притаскивая стул. Он верил в Чэн Цзина.

Хуан Цянь, уже пришедшая в себя, последовала его примеру:

— Мы оба будем тебя сторожить. Если почувствуешь, что теряешь контроль, просто помни, что за дверью ждут твой любимый и твой самый незаменимый помощник.

Цзян Нянь смутился от её прямолинейности, но промолчал. Он воспользовался моментом, чтобы рассказать ей о пробуждении способностей, показал сохранённые новости и упомянул о своих кошмарах про конец света.

Он говорил немного, лишь намекая, и в конце подытожил:

— Говорят, перед большими катастрофами всегда бывают предзнаменования. Я верю, что это одно из них...

Что бы там ни было, пробуждение способности происходило на её глазах, и не верить в это было невозможно.

Сопоставив это с тем, как Чэн Цзин потакал «хомячьим» замашкам Цзян Няня, она всё поняла.

— Ясно, — кивнула она и крикнула в сторону ванной: — Босс, так вот почему мы запасались припасами для «тренировочной миссии»?

— О некоторых вещах лучше не говорить вслух, — ответил Чэн Цзин. — Хуан Цянь, я надеюсь, что всё, что произошло сегодня вечером, останется между нами троими. И сны Цзян Няня, и всё, что мы делаем.

— Я знаю, — махнула рукой Хуан Цянь. — Вне зависимости от того, наступит конец света или нет, если об этом станет известно, у нас будут бесконечные проблемы. Нужно заботиться о себе и уважать чужую судьбу. Помогать другим можно, только если есть такая возможность.

Эти двое, зная о грядущем, позаботились и о них. Это уже многого стоило.

— Верно, хорошо, что ты понимаешь, сестра Цянь, — с облегчением выдохнул Цзян Нянь. Он волновался, ведь девушки часто бывают слишком мягкосердечными, а в смутные времена жалостливых убивают первыми.

Хуан Цянь, словно прочитав его мысли, ослепительно улыбнулась:

— Не волнуйся, я не из этих святош. Не только в смутные времена, но и в любые другие, бездумная доброта, не учитывающая обстоятельств, должна быть наказуема.

— Угу, — улыбнулся в ответ Цзян Нянь. Он не был против альтруизма, но презирал тех, кто навязывал другим свои моральные принципы, заставляя расплачиваться за их безрассудство. Проще говоря: хочешь быть святым — будь, но не впутывай в это других.

<http://bllate.org/book/13358/1187698>